

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

от : : : . ★ 2 ИЮЛЯ 42

Москва

Газета № . . .

НА КОНЦЕРТЕ Н. ЕМЕЛЬЯНОВОЙ

Нина Емельянова — пианистка очень одаренная, талантливая, занимающая среди наших славных лауреатов свое особое место. И это она еще раз доказала на своем последнем концерте, состоявшемся недавно в Малом зале консерватории. Программа концерта состояла из произведений Баха, Шопена, Рахманинова, Листа.

Главное достоинство исполнения Н. Емельяновой составляет ее умение сочетать в тонкой художественной интерпретации глубокий лиризм с большой страстностью. Особенно это следует сказать о прелюдиях Рахманинова, «Сонете Петрарки» и «Забывтом вальсе» Листа. В исполнении этих произведений, проникнутых искренним пафосом и глубоким романтизмом, Емельянова проявила себя как большой художник, умеющий сказать свое особое слово в музыкально-исполнительском искусстве. Эта часть концерта вызвала наибольший отклик среди слушателей, наградивших пианистку заслуженными аплодисментами.

Меньше удовлетворило аудиторию исполнение Н. Емельяновой в первом отделении концерта двух больших музыкальных произведений — а-мольного концерта Баха — Вивальди — Фейнберга и знаменитой б-мольной сонаты Шопена.

Технически сыграны хорошо, они все же не были согреты тем чувством внутренней теплоты, не были проникнуты той глубиной, артистической страстностью, которые необходимы для настоящего творческого воплощения музыкального произведения. В исполнении Н. Емельяновой они иногда звучали холодно, не всегда отзывались в сердцах слушателей со всей той силой, которая вложена в них великими творцами.

Особенно это относится к сонате Шопена, которую по ее художественному значению и воздействию на аудиторию можно сравнить с величайшими произведениями искусства.

Б-мольная соната Шопена требует от исполнителя наряду с умением передать потрясающую силу ее трагичности исключительной яркости, завершенности, полной поэтизации игры. Н. Емельянова для исполнения гениальной сонаты Шопена не нашла еще всех нужных красок. Такое исполнение безусловно в силах артистки, и она доказала это, прекрасно сыграв финал этой же сонаты. Тут игра Емельяновой прозвучала легко, свободно, на эстраде действительно звучал Шопен, — и любопытно отметить, как, слушая в исполнении Н. Емельяновой этот финал, аудитория вся восторженно зажала одну жизнь с артисткой, между ней и слушателями возникло то глубокое внутреннее единение, которое создает подлинное искусство.

Н. Каринцев.